

системе мусульманского мистицизма – мудрого шейха, наставника на пути познания Бога и бытия.

Собирательный образ векового мудрейшего старца пришелся по душе Лермонтову для выражения своего понимания тайных кодов мироустройства вселенной. Эксплицитно имплицитное понимание бытия, непостижимая мудрость мироустройства, понимание предопределенности судьбы позволяют расшифровать тайные коды данного текста. Всё, что воспринимается как зло с точки зрения вековых ценностей, может оказаться и величайшим благом. Так, вынужденное скитальчество Ашик-Кериба, подлость и предательство Куршуд-бека, страдания Магуль-Мегери, тоска и слепота матери обернулись великой справедливостью Аллаха, изначально расставившего всё по своим местам.

Появление здесь Хадерилиаза – это еще одна милость Бога, еще один тайный эксплицитный ход поэта. Немаловажно в конце утверждение врага ге-

роев Куршуд-бека – вечного антагониста влюбленных, остановившего своего брата, пытавшегося заколоть влюбленных кинжалом, наиважнейшими с точки зрения мусульманской теологии словами: «Успокойся и знай: что написано у человека на лбу при его рождении, того он не минует» [3, с. 209].

Подобные религиозно-философские коды эксплицитно выражаются особой стилистикой (тонкость смыслов и восточная витиеватость) изложения некоторых сюжетов. Лермонтов создает особый текст, посредством которого говорит о своем понимании идей мусульманства. Наполняя текст особым видением, он «заявляет о необходимости исследований этих кодов ментальности, через который так явно прослеживается удвоение культурных параметров русского и мусульманского видения мира» [8], обогатившего русскую литературу новыми мотивами неотвратимости судьбы, прозрения бытия, странничества, демонизма и предопределенности судьбы и любви.

Литература

1. Алексеев П.В. Восточный текст в поэтике М.Лермонтова // Вестник Томского университета, 2013, №374.
2. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в 2 т., т. 2. М., 1990.
3. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в 4 т., т. 3. М.: Художественная литература, 1984.
4. Зверева Т.В. Сказка, обращенная в миф: «Ашик-Кериб» М.Лермонтова в киноинтерпретации С.Параджанова // Филологический класс, 2014, №4 (38).
5. «Ашик-Кериб» Лермонтова в контексте мусульманского мистицизма. <http://elibrary.ru>
6. Коран. Перевод смыслов и комментарии Э.Кулиева. [http:// biblioclub.ru](http://biblioclub.ru).
7. Андроников И. Исследования и находки. М., 1978.
8. Rakhmanova A., Rakhmonova G. Problems of Studying the Quran and the History of Its Translations into Russian // International Journal of Innovative Analyses and Emerging Technology, 2021, 1(6).

Умида ШЕРМАТОВА,

доктор философии по педагогическим наукам (PhD),

доцент Чирчикского государственного педагогического института

КРАТКИЙ ОБЗОР ПЕРЕВОДОВ ПОЭЗИИ ЧУЛПАНА

В узбекской классической литературе перевод имеет многовековую историю. Деятели мировой литературы, познакомившиеся с произведением Юсуфа Хос Хаджиба «Кутадгу билиг», поэтикой Хосият Рустамовой, к сожалению, недостаточно ознакомились с поэзией Чулпана, что объясняется несколькими причинами.

По сведениям Зулхумор Мирзаевой, проводившей исследования по изучению джадидской литературы за рубежом, образцы стихов Чулпана были переведены турецкими учеными-чулпановедами Ибрагимом Ёркином, Саодат Чигатой, стихотворения поэта «Прекрасная Фергана» («Прекрасный Туркистан») Арслоном Субутой, «Это ли брак?» Иоганнесом Бенцингом на немецкий язык. Олаф Кэрроу из Англии, Эдвард Олворт и Джон Маккейн из Америки переводили стихи Чулпана на английский язык [1, с. 146].

В 2009 году в Москве вышел сборник «И звучит мой саз» на русском языке в переводе Абдулхамиды Исмоилова и Баходира Ахмедова. В сборник вошли около 100 стихотворений Чулпана, роман «День и ночь», драма «Ёркиной».

В 2020 году около 50 стихотворений Чулпана перевел Николай Ильин. В сборник под названием «Мгновения любви» («Севги лаҳзалари») вошли такие известные стихотворения, как «Народ» («Халқ»), «Борьба» («Кураш»), «Фиалка» («Бинафша»), «Прекрасная» («Гўзал»), «Любовь Каландара» («Қаландар ишқи»).

Примечательны слова Улугбека Хамдама об искусстве перевода: «... точный и высокий перевод – это перевод, сумевший сохранить дух оригинальности».

Любой переводчик, начавший переводить стихи Чулпана, не остался равнодушным к стихотворению «Прекрасная». Существует две разные версии перевода этого стихотворения на русский язык. С одной стороны, своеобразие стиля в переводах, их отличие друг от друга показывают индивидуальный метод перевода, с другой стороны, перевод стихотворения Чулпана в двух разных формах позволяет глубже понять лирическое переживание поэта, его душевное состояние, внутренний мир, горящую в его сердце страсть.

Оба переводчика сохранили основное содержание стихотворения в соответствии со своим умением, пониманием, и у каждого перевода свои особенности. Однако выбранные для эффективного выражения смысла в стихах эквиваленты слов, объем раскрытия и художественно-эстетический эффект их содержания, образный характер, художественная окраска, полная передача смысла оригинала, стремление сохранить единство формы и содержания стихотворения выявляют наряду с общностью определенное различие в переводах. Для подтверждения сказанного сравним переводы стихотворения.

Баходир Ахмедов назвал перевод этого стихотворения «Красавица», а Николай Ильин назвал стихотворение «Прекрасная». На самом деле в русском языке слова *красавица* и *прекрасная* – синонимы, только слово *прекрасная* отличается от слова *красавица* своей образностью. Рассмотрим первый куплет стихотворения:

Қоронғу кечада кўкка кўз тикиб,
 Энг ёруғ юлдуздан сени сўраймен.
 Ул юлдуз уялиб, бошини букуб,
 Айтадир: мен уни тушда кўрамен.
 Тушимда кўрамен – шунчалар гўзал,
 Биздан-да гўзалдир, ойдан-да гўзал! [2, с. 31].

В час полночный, свой взор к небесам устремив,
 У ярчайшей из звезд я спрошу о тебе.
 И ответит, и взгляд ее будет стыдлив:
 «Я красавицу видела только во сне.
 И завидуют звезды, и день, и луна
 Красоте ее – вот как прекрасна она!» [3].

Мой взгляд в темноте к небесам устремив,
 У чудной звезды я спросил про тебя.
 Она, от смущенья глаза опустив,
 Сказала: «Во сне так прекрасна она,
 Прекрасней, чем звезды, светлей, чем луна!..»
 [4, с. 28].

Словосочетание «энг ёруғ юлдуз» в первой строке перевода Б.Ахмедова передано «ярчайшей из звезд», в переводе Н.Ильина – «чудная звезда». В обоих случаях данное словосочетание красиво звучит на русском языке.оборот слова уялиб, переданное в переводе Б.Ахмедова в виде стыдлив, у Н.Ильина – смущенья, способствует полному раскрытию содержания стихотворения.

Тушимда кўрамен – шунчалар гўзал,
 Биздан-да гўзалдир, ойдан-да гўзал! переведены Б.Ахмедовым как «завидуют звезды, и день, и луна», а перевод Н.Ильина «Прекрасней, чем звезды, светлей, чем луна!..» придает особую образность.

Стихотворение Чулпана «Любовь Каландара», написанное в стихотворном размере аруз, также привлекает внимание переводчиков, но оно гораздо сложнее для перевода, так как требование размера само по себе служит раскрытию сути стихотворения и учесть это при переводе на другой язык невозможно.

Первый перевод стихотворения выполнен Баходиром Ахмедовым и назван «Песня странника». В русском языке слово странник не может передать словарного смысла слова «қаландар». Возможно, поэтому в своем варианте перевода Николай Ильин стремился быть ближе к оригиналу, и название стихотворения перевел точно («Любовь каландара»).

Муҳаббатнинг саройи кенг экан, йўлни
 йўқотдим-ку,
 Асрлик тош янглиғ бу хатарли йўлда қотдим-ку.
 Қарашма денгизин кўрдим, на нозлик тўлқини бордир,
 Ҳалокат бўлғусин билмай қулочни катта
 отдим-ку [2, с. 60].

Дворец любви был так просторен,
 что потерял дорогу я.
 И словно камень вековечный, душа застыла в нем моя.
 И в море легкого кокетства, на волнах
 нежности качаясь,

Я о несчастиях грядущих не думал,
 не подозревал [3].

У любви дворец необъятен, в нем дорогу я потерял,
 И застыв на пути опасном, я как будто бы
 камнем стал.
 Мне открылись моря кокетства и обилье
 капризных волн,
 Но того, что здесь ждет погибель, в своей
 дерзости я не знал [4].

Очевидно, что оба перевода достойны восхищения. Если в переводе Б.Ахмедова словосочетание хатарли йўл во второй строке заменено одним словом дорога (путь), то Н.Ильин в своем переводе данное словосочетание передал в виде путь опасный. Однако если Н.Ильин перевел словосочетание асрлик тош одним словом камень, перевод Б.Ахмедова как камень вековечный обеспечил точность. Тот факт, что в обоих случаях не было переведено по одному слову, доказывает, что перевод произведения, написанного в жанре газели, на русский язык не может быть идеальным.

Если словосочетание нозлик тўлқини во втором куплете Б.Ахмедов перевел как волны нежности, то Н.Ильин перевел в виде капризные волны. В обоих вариантах переводы словосочетания қулочни катта отдим, переданные как на волнах нежности качаясь (Б.Ахмедов), мне открылись (Н.Ильин), точно не раскрыли образа поэта. Вообще, в обоих переводах есть попытка в полной мере осветить высказанную поэтом идею, состояние влюбленного.

Очевидно, Баходир Ахмедов постарался выполнить свой перевод понятным и простым языком. «Не отрицаем, что выражение произведения искусства простым, понятным народу языком является наиболее важным аспектом литературы времени. Однако стилистические средства, которые отличают поэзию от прозы, особенно если отражение силы слова в стихотворении не выражается в переводе, если художественная мысль теряет свою особенность, то стихотворение ничем не отличается от обычной речи, теряется красота. Кроме того, основной элемент, обеспечивающий уникальность поэзии Чулпана, характеризуется бесконечным выражением силы слова на любую тему – будь то социальная, политическая или любовная, живым отражением душевной боли в строках поэта» [1].

Баходир Ахмедов в стихотворении «Любовь Каландара» не смог точно передать мелодию, ритм и, самое главное, рифму – основное художественное средство стихотворения. Николай Ильин же стремился сохранить гармонию формы и содержания стихотворения. Он не упускал из виду порядок рифмования жанра газели (потерял – стал – не знал).

По мнению З.Мирзаевой, только когда переводчик может проникнуть в дух произведения и превратить суть произведения в «свою собственную», его переводы достигнут успеха. Переводы Николая Ильина – одни из таких удачных.

Литература

1. Мирзаева З. Шарқ юлдузи, 2010 йил, 1-сон.
2. Чўлпон. Танланган асарлар. 4 томлик. 1-том. Тошкент: Akademnashr, 2016.
3. Чулпан. Стихи / Перевод с узбекского Б.Ахмедова // Звезда Востока, 1993, №4.
4. Чулпан. Мгновения любви / Составитель и переводчик Н.Ильин. Ташкент: Mashhur-press, 2020.